

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.2>

UDC 342.22
LBC 67.0

Submitted: 31.08.2022
Accepted: 01.10.2022

THE SOVIET UNION AS AN EMPIRE: ON THE ISSUE OF THE POLITICAL AND LEGAL NATURE OF THE TERRITORIAL STRUCTURE OF THE USSR

Nicolay I. Grachev

Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Volgograd, Russian Federation

Introduction: despite the fact that the modern Russian Federation is the legal successor of the USSR and historically has grown out of it, the necessary theoretical analysis of the Soviet statehood does not occur in modern social sciences. This also applies to the problem of the political and territorial structure of the Soviet Union, about the form of which there is a significant range of opinions in the literature, often diametrically opposed. The **subject** of the paper is to find the most accurate methods of studying the nature of the territorial organization of the Soviet state, and its **purpose** is to determine on this basis an adequate state form of the USSR. **Methods:** the methodological framework for the work is a set of methods of scientific cognition, among which the dialectical and historical-legal methods and the civilizational approach are of key importance in the systematic analysis of the basic conditions of education and trends in the evolution of the Soviet statehood. The **results** of the study show that when searching for the optimal model of the state form, especially in a revolutionary situation, it is impossible to dogmatically oppose democracy to dictatorship, unitarianism to federalism, centralization to autonomy, etc., which was well demonstrated by the leadership of the Bolshevik Party by creating an updated version of the giant Eurasian (Russian) continental empire of the socialist type. **Conclusions:** the Soviet Union possessed a sufficient set of political and legal features that allow it to be attributed to empires. Therefore, looking in many external parameters as a historical break with the St. Petersburg Empire, the Soviet state that replaced it, from the point of view of the logic of Russian history and its political and legal content, was a necessary link in the evolution of the Russian statehood, representing a completely natural phase of its development and having at its core an imperial geopolitical nature, genetically characteristic of the Russian civilization.

Key words: geopolitics, state, localization, sovereignty, empire, state-forming people, civilization.

Citation. Grachev N.I. The Soviet Union as an Empire: On the Issue of the Political and Legal Nature of the Territorial Structure of the USSR. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 12-25. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.2>

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ КАК ИМПЕРИЯ: К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА СССР

Николай Иванович Грачев

Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,
г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: несмотря на то что современная Российская Федерация является правопреемником СССР и исторически выросла из него, необходимого теоретического анализа советской государственности в современных общественных науках не происходит. Это относится и проблеме политико-территориального устройства Советского Союза, по поводу формы которого в литературе существует значительный разброс мнений, часто диаметрально противоположных. **Предметом** настоящей статьи является нахождение наиболее точных методов исследования природы территориальной организации Советского государства, а ее **целью** – определение на этой основе адекватной государственной формы СССР. **Методологическую основу** работы составила совокупность методов научного познания, среди которых основное место заняли диалектический и историко-правовой методы и цивилизационный подход при системном анализе основных условий образования и тенденций эволюции советской государственности. **Результаты** исследования показывают, что при поиске оптимальной модели государственной формы, особенно в революционной ситуации, нельзя догматично противопоставлять демократию диктатуре, унитаризм – федерализму, централизацию – автономии и т. д., что хорошо продемонстрировало руководство большевистской партии, создав обновленную версию гигантской евразийской (русской) континентальной империи социалистического типа. **Выводы:** Советский Союз обладал достаточным набором политико-правовых признаков, позволяющих отнести его к империям. Поэтому, выходя по многим внешним параметрам историческим разрывом с Санкт-Петербургской империей, Советское государство, пришедшее ей на смену, с точки зрения логики русской истории и своего политико-правового содержания явилось необходимым звеном в эволюции российской государственности, представляя собой совершенно закономерную фазу ее развития и имея в своей основе имперскую геополитическую природу, генетически свойственную российской цивилизации.

Ключевые слова: геополитика, государство, локализация, суверенитет, империя, государствообразующий народ, цивилизация.

Цитирование. Грачев Н. И. Советский Союз как империя: к вопросу о политико-правовой природе территориального устройства СССР // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 12–25. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.2>

В декабре 2022 г. исполняется 100 лет со времени образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР). Современная Российская Федерация является правопреемником и правопродолжателем СССР (ч. 1 ст. 67.1 Конституции РФ) [17]. Исторически она выросла из недр советского государства, но отвергнув советский общественный и государственный строй, погрузилась в длительный и достаточно глубокий кризис, который пока окончательно не преодолен. Это предполагает необходимость глубокого изучения советской государственности, условий ее становления и эволюции, специфических черт и особенностей, факторов и обстоятельств разрушения Советского Союза.

Однако, несмотря на то что до настоящего времени современная Россия и многие другие страны вынуждены исправлять негативные геополитические последствия распада СССР, находясь по сути «в зоне его разложения» [35, с. 221], необходимого теоретического анализа советской государственности в современных общественных науках не происходит. Фактически анализ политической и правовой организации СССР, его социальной и государственной природы находится на периферии научных интересов отечественной юриспруденции.

Все сказанное в полной мере относится к вопросу изучения и определения формы политико-территориального (государственного) ус-

тройства СССР. В соответствии с конституционным законодательством Советский Союз позиционировался как «единое союзное многонациональное государство, образованное на основе принципа социалистического федерализма, в результате свободного самоопределения наций и добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик» (ст. 70 Конституции СССР 1977 г.) [18].

Однако в настоящее время не многие авторы признают федеративную природу СССР, хотя, на наш взгляд, целый ряд их аргументов выглядит достаточно весомо [30, с. 316–317; 41, с. 187–191]. При этом, пожалуй, лишь один из крупных западных ученых, Э. Карр, считал, что Советский Союз был федерацией, созданной «на основе соглашений между формально равными суверенными государствами» [15, с. 322]. Подавляющее большинство зарубежных и отечественных авторов определяют его как «псевдофедерацию» [12, с. 66], настаивая на фактически унитарном строении Советского государства, и в доказательство этого тезиса также приводят немало убедительных аргументов [5, с. 162–168; 36, с. 314–316]. В то же время многие из них указывают, что это было унитарное государство особого рода, с определенными элементами федерализма, или прямо называют его «унитарной федерацией» [11]. Разновидностью этой точки зрения является подход, согласно которому Советский Союз, обладая некоторыми чертами конфедерации, благодаря формальному закреплению в советских конституциях права сепарации (свободного выхода) союзных республик из состава СССР, был все же ближе к унитарному государству [3, с. 636; 38, с. 23] и представлял собой тем самым квазиконфедерацию [37, с. 12]. В итоге в качестве некоторого обобщения сложилась концепция, согласно которой в государственном устройстве СССР присутствовали элементы федерализма и конфедерализма при «устойчивой тенденции к унитарной форме» [1, с. 311]. В соответствии с этим, по аналогии со смешанными формами правления, В.А. Рыбаков по результатам собственного анализа территориального устройства Советского государства пришел к выводу, что оно включало в себя черты унитарного государства, федерации, конфедерации и империи и обладало «нетипичной», «смешанной» формой государственного устройства [29, с. 91–103].

Представляется, что в большей или меньшей степени доля истины содержится во всех этих утверждениях. Но их противоречивость, а иногда кажущаяся нелогичность и непоследовательность свидетельствуют о том, что ни один из указанных подходов не объясняет политико-правовой природы государственного устройства СССР, хотя две последние точки зрения ближе всего к ее объяснению. В политико-территориальной организации Советского Союза действительно можно найти элементы унитаризма, федерализма, автономии и конфедерализма, а также достаточно стойкую тенденцию к унитаризму и централизации управления.

Однако наиболее адекватной является точка зрения, высказанная в отечественной и зарубежной исторической и политологической литературе, согласно которой СССР являлся продолжателем и наследником российской имперской традиции и обнаруживал в своей организации явные признаки соответствия идеальному типу империи [16, с. 182–183; 21, с. 448–536; 23; 25, с. 24]. После разрушения Российской империи в 1917 г. большевики попытались «ввести» федерацию и предложили принципиально новые парадигмы организации российского гео- и этно-политического пространства. Но эти парадигмы оказались нежизнеспособными. Поэтому восстановление российской государственности, осуществляемое в новой, превращенной советской форме, неизбежно повлекло за собой возрождение прежних имперских механизмов и установок – иной альтернативы не было [16, с. 186–187]. Изменилась идеология, поменялись термины, внешний облик, политико-правовая оболочка государства. Но суть осталась прежней. Более того, СССР оказался «самым выразительным примером гигантской континентальной империи», интегрирующей «различные континентальные территории, евразийские этносы и культуры» [9, с. 613]. Именно *имперский характер советской государственности обусловил своеобразное сочетание конфедерализма, федерализма и автономии при устойчивой тенденции к унитаризму*, что как раз и свойственно государственному устройству империй, особенно, континентальных [6, с. 22–23; 7, с. 210–220].

СССР возник как результат революции и распада Российской империи, необходимос-

ти преодоления их разрушительных последствий и восстановления российской государственности в обновленной социалистической форме. Образование Советского Союза стало выходом из катастрофы императорской России, основной причиной которой было ее превращение в периферийную страну капиталистической мировой системы (фактически в ее полуколонии) со всеми свойственными ей неразрешимыми внутренними противоречиями, в результате буржуазных реформ 60-х гг. XIX в. [13, с. 266–331]. Другим важным фактором развала страны являлись провалы во внешней политике царизма. На протяжении конца XIX – начала XX в. Российское государство постепенно слабело геополитически, замыкаясь на своих внутренних проблемах, одновременно проводя авантюрную внешнюю политику, что повлекло поражение в войне с Японией и вступление в Первую мировую войну, приведшую к гибели монархии. В результате в условиях сложившейся в стране революционной ситуации периферийные окраины России начали тяготеть к сепаратизму и отходу от нее.

Однако с распадом Империи имперское сознание основной части российского населения никуда не ушло. Цивилизационная несовместимость России с классическими западными институтами, которые пытались внедрить Временное правительство, проявилось гораздо раньше Октябрьской революции. Невозможность оформления буржуазно-демократической республики во многом стимулировала активность Большевицкой партии, хотя и выступающей с марксистских позиций, но ментально находящейся в ценностно-смысловом поле российской цивилизации и фактически исходящей из необходимости строительства глобальной империи социалистического типа, теоретические основания которой содержались в марксистской теории мировой революции. Отсюда проистекала уверенность В.И. Ленина, что именно «Соединенные Штаты мира являются необходимой государственной формой объединения и свободы наций», которая связывалась им исключительно с социализмом, «пока полная победа коммунизма не приведет к окончательному исчезновению всякого, в том числе и демократического, государства» [19, с. 353]. Однако для этого глобального социалистического государства термин

«империя» не мог быть использован, поскольку он в политико-правовом лексиконе социал-демократии имел исключительно негативный оттенок, отождествляясь на практике с капиталистической колониальной экспансией.

Не вызывает сомнений искренность Владимира Ильича в желании установить федеративную форму для Советской России, а затем и для Советского Союза. Не случайно в Декларации об образовании СССР, принятой 30 декабря 1922 г. выражалась надежда, что Союз станет «новым решительным шагом по пути объединения трудящихся всех стран в Мировую Социалистическую Советскую Республику» [8]. Это логично вытекало из основной программной цели РКП(б) – осуществления мировой революции в качестве необходимой предпосылки построения на всей планете глобального коммунистического общества. Естественно, что при таком подходе федерация рассматривалась как наиболее подходящая конструкция, способствующая добровольному слиянию наций [20, с. 76], а объединение государств, организованных по советскому типу, – как одна из переходных форм на пути к их полному единству [27]. Это предопределило и то предпочтение, которое было отдано при образовании СССР в 1922 г. ленинской концепции договорной (союзной) федерации в противовес сталинскому плану «автономизации», по которому все образованные на тот момент советские республики должны были войти в состав РСФСР на правах автономных образований. При этом И.В. Сталин в целом принял идею договорного объединения советских республик, официально выступил «в качестве отца-основателя нового государства» [14 с. 389] и стал автором Декларации об образовании СССР [31, с. 155]. Лишь несколько позже он создал теорию о возможности построения социализма в одной стране, никогда не отказываясь при этом от идеи строительства коммунизма, под общим руководством Советского Союза и его Коммунистической партии, в мировом масштабе. Об этом определенным образом свидетельствует отказ Сталина исключить из проекта Конституции СССР 1936 г. положение о праве свободного выхода союзных республик из состава СССР [33, с. 161] и его последняя теоретическая работа, где он допустил возмож-

ность построения коммунизма в СССР во враждебном капиталистическом окружении [34, с. 154–223].

Уже в момент образования Советского Союза наиболее проницательным политикам и политическим мыслителям было ясно, что между империей и федерацией существуют глубокие параллели и генетические взаимосвязи, проявляющиеся в наличии ряда общих признаков, потенциально способствующих переходу как от империи к федерации, так и в обратном направлении, либо позволяющим таким признакам сосуществовать в рамках федеративной империи, каковой, например, была Германская империя (1871–1918 гг.), в определенном смысле продолжившая традиции Священной Римской империи германской нации (962–1806 гг.). Поэтому концепция развития СССР как всемирной федерации советских республик, господствующая до середины 20-х гг., ничуть не противоречила имперской природе России, но сама эта природа, не прекращая своего бытия, пребывала в латентной форме, скрывшись подобно граду Китежу под воду. Однако, когда надежды на пролетарские революции в других странах не оправдались, господствующей идеологической установкой в Советском Союзе становится сталинская концепция построения социализма в одной стране [32, с. 358–401], официально закрепленная в качестве программной установки в апреле 1925 г. на XIV конференции РКП(б) [28, с. 306–319]. После этого на первый план во внутренней политике выдвигаются задачи индустриализации промышленности и всеобщей коллективизации сельского хозяйства в целях строительства великой социалистической державы, в связи с чем к началу 30-х гг. происходит переход к традиционным для России ценностям патриотизма, только теперь советского, и возвращение к властно-имперским организационным практикам, предполагающих радикальную централизацию управления и ограничение самостоятельности союзных республик. Что касается внешней политики, то здесь Третий интернационал, представляющий собой сеть коммунистических партий и движений за рубежом, был постепенно переориентирован с пробуждения революции в своих странах на деятельность в интересах оказания помощи и укрепления

международного положения Советской России, став по сути инструментом по расширению зоны ее геополитического влияния в мире.

Таким образом, исторические условия образования СССР наглядно показывают, что при поиске оптимальной модели государственной формы, особенно в условиях революционной ситуации, нельзя догматично противопоставлять демократию диктатуре, унитаризм – федерализму, централизацию – автономии и т. д., что хорошо продемонстрировало руководство большевистской партии. Оно искало оптимальную форму, способную обеспечить государственное единство и победу в Гражданской войне, и нашло ее. Чтобы восстановить разрушенное государство и удержать в своих руках власть, лидеры большевистской партии (прежде всего Ленин и Сталин) решили разделить территорию страны на десятки национальных единиц разного уровня и статуса, от формально суверенных союзных республик до административно автономных областей и округов, сформировать в них новую национальную элиту, развивать национальное самосознание этнических меньшинств, проводить экономическое выравнивание территорий и создавать новую, социалистическую по содержанию и национальную по форме, культуру. Эти факторы стали определяющими в победе Советской власти и восстановлению Российской империи в новой, превращенной форме союзного социалистического государства (СССР).

СССР по своей политико-территориальной организации представлял собой весьма сложное и оригинальное явление, по конституционной формуле и большинству юридических признаков – *федеративное, но по многим своим качественным политико-правовым характеристикам и конститутивным интенциям – имперское*. Тем самым СССР, как в свое время Германская империя и США в XX в., был ярким представителем одновременно и федеративной, и имперской государственности, классическим образцом федеративной централизованной империи. Весьма показательно в этой связи, что два самых больших по пространственной протяженности, военной мощи и экономическому потенциалу государства XX в. – СССР и США, – которые достаточно часто в научной литературе квалифицируются как империи, являлись одновременно и федерациями. Однако в отличие от организа-

ции верховной власти США, во многом косвенной по отношению своим сателлитам и децентрализованной относительно субъектов федерации и муниципалитетов, в СССР господствовал принцип ее единства, а официальная верховная власть всегда совпадала с реальной, вернее она и была ею, в отличие от тех же США, где несмотря на демократический фасад, власть на протяжении всего времени осуществлялась по сути полуконспиративными структурами, являясь тайной и закулисной, а потому не вполне публичной, чем было вызвано появление в зарубежной публицистике и политологи концепции глубинного государства («deep state») [26, с. 43–60].

Осуществление управления СССР на основе однопартийной системы превратило правящую Коммунистическую партию в политическую структуру, сплачивающую республики Советского Союза в единое государственное целое. Привилегии фактического суверенитета при принятии важнейших общегосударственных решений на протяжении всего существования СССР принадлежали в стране высшим организационным структурам партии: Центральному комитету (ЦК), Политбюро ЦК, Оргбюро ЦК, имплантированными в государственный аппарат или стоявшими над ним и игравшими роль последней решающей инстанции. Это было возможным, поскольку высшие государственные руководители являлись в то же время членами Политбюро и ЦК КПСС и, наоборот, ведущие партийные функционеры выступали депутатами высших представительных органов и занимали министерские кресла. В состав Политбюро всегда входили: Председатель Президиума Верховного Совета СССР, Председатель Совета министров СССР, министр обороны, министр иностранных дел, а иногда и руководитель службы безопасности. Тем самым верховная власть в Советском Союзе принадлежала высшим партийным органам, представляя собой нечто вроде коллективного самодержавия, которое периодически довольно легко превращалось в индивидуальное: партийный лидер (Генеральный секретарь ЦК), нередко занимающий и высшие государственные должности Председателя Правительства (В.И. Ленин, И.В. Сталин, Н.С. Хрущев) или Председателя Президиума Верховного Совета (Л.И. Брежнев) де-

факто превращался в единоличного диктатора, «красного монарха». Однако, несмотря на не вполне правовой характер (так как высшим органом государственной власти признавался Верховный Совет СССР), партийное самодержавие имело вполне легальный, почти официальный, характер с попытками узаконить такое положение конституционно. Статус правящей партии закреплялся в ст. 126 Конституции СССР 1936 г., в которой Коммунистическая партия провозглашалась «руководящим ядром» государственных и общественных организаций трудящихся, и в ст. 6 Конституции СССР 1977 г., где КПСС признавалась руководящей и направляющей силой всего советского общества. При этом высшие партийные органы не скрывали своего фактического верховенства, не делали из себя криптократию, открыто играя роль последней инстанции при принятии важнейших государственных решений на всех территориальных уровнях осуществления публичной власти и управления. По-видимому, только такое централизованное и во многом квазифедеративное государство и могло обеспечить в послереволюционной ситуации сохранение российской государственности как таковой.

Наиболее ярко имперский характер Советского государства проявился после Второй мировой войны, когда политика СССР приобрела ярко выраженные экспансионистские черты. По ее итогам наряду с США СССР стал супердержавой с собственной зоной политического влияния практически на всех континентах земного шара. Масштабы политического влияния Советского Союза простерлись далеко за его официальные государственные границы. Важнейшим событием общемирового значения в этом аспекте стали народно-демократические революции в ряде стран Европы, Азии и в Центральной Америке, превратившие их в страны социалистического содружества во главе с СССР: Албания, Болгария, Венгрия, Восточная Германия, Польша, Румыния, Чехословакия, Югославия, Вьетнам, Китай, Северная Корея в 40-х гг.; еще ранее, в начале 20-х гг. – Монголия; в конце 50-х гг. – Куба; в середине 70-х гг. – Лаос, а в конце 70-х – Никарагуа. В значительной мере их политическая ориентация на СССР и установление социалистического общественного строя произошли благодаря политической

и военной помощи СССР. Выход социалистической модели за рамки одной страны заложил основы для возникновения государственного сообщества, получившего название «*мировая система социализма*» (МСС). В конце 80-х гг. XX в. в ее состав входили 15 государств, занимавших 26,2 % территории земного шара и насчитывающих 32,3 % его населения [24]. Все эти государства формально юридически не являлись составными частями СССР. Но *фактически – были частями советской социалистической империи, выступая ее дальней периферией.*

Для координации их деятельности и в противовес складывающимся международным организациям блока капиталистических государств, где фактическое руководство принадлежало США (НАТО – 1949 г.; Европейское объединение угля и стали – 1951 г., ставшее предшественником Евросоюза и др.), Советским Союзом были созданы конфедеративные объединения экономического и военно-политического характера. В январе 1949 г. с целью укрепления экономических и научно-технических связей стран социалистического лагеря образовался Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В мае 1955 г. был создан военно-политический союз социалистических стран – Организация Варшавского договора (ОВД). С помощью этих организаций советское руководство контролировало внутреннюю и внешнюю политику восточноевропейских и других социалистических государств.

Кроме того, в зоне политического влияния СССР находились *страны социалистической ориентации.* Этот термин был принят в советской официальной политической риторике и научной литературе для обозначения государств, освободившихся от колониальной зависимости (другой термин – развивающиеся страны) и вступивших на путь строительства социализма, что официально отражалось в документах правящих в них партий и находило определенное практическое воплощение в проводимых там социально-экономических преобразованиях. Такое наименование предполагало, что указанные государства находятся на пути построения социализма, их политический и социальный строй несет в себе его отдельные признаки, но на текущем этапе исторического развития считать их социалисти-

ческими еще преждевременно. В западной печати политические порядки, установившиеся в этих странах, называли не иначе как «про-советскими режимами», и в этом была большая доля истины. Среди них можно выделить две группы. К первой относятся страны «*последовательной*» *социалистической ориентации,* где у власти находились партии, называвшие себя марксистско-ленинскими: Ангола, Афганистан, Никарагуа, Сомали и др. Ко второй – страны, придерживавшиеся не марксистских теорий социализма и получившие название «*страны, идущие по некапиталистическому пути развития*». К ним обычно относятся Алжир, Ливия, Сирия, Чили (при президенте С. Альенде) и др. Все их вполне можно рассматривать как *лимитрофы,* буферные (пограничные) зоны советской империи, которые СССР стремился поставить под свой контроль и сделать плацдармом для дальнейшей политической, идеологической и экономической экспансии.

Таким образом, за время своего существования СССР оброс разнообразными периферийными и лимитрофными зонами, достигнув немыслимых для царской России успехов во внешней экспансии и размеров своего геополитического влияния, превратившись в одну из двух мировых сверхдержав. Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что Советское государство обладало достаточным набором политико-правовых признаков, позволяющих отнести его к империям.

Во-первых, *СССР представлял собой особую политико-территориальную форму существования евразийской (российской) цивилизации,* что, по мнению С.Н. Бабурина, характерно именно для имперских организмов [2, с. 120]. Он занимал огромное территориальное пространство, «шестую часть земли», являясь самым большим по территории и чуть ли не самым многообразным по этноконфессиональному составу государством в мире.

Во-вторых, *в этническом и политико-административном пространстве, занимаемым и контролируемым СССР, достаточно четко выделяются: правительственный центр; паттерн,* как неотчуждаемое ядро, центральная зона, обеспечивающая его устойчивость и воспроизводство (территория Российской Федерации); *ближняя* (союзные

республики) и дальняя (страны социалистического содружества) *периферия и лимитрофы, или фронтир* (страны социалистической ориентации и молодые государства, выбравшие некапиталистический путь развития). Именно такая геополитическая структура во все времена была свойственна большим имперским организмам, она четко прослеживается в политико-территориальной организации СССР. Причем отношения власти и управления между всеми субъектами внутренней и внешней геополитики Союза напоминают строение вертикально-диагональной оси, от центра – к периферии, описанную А. Мотылем [25, с. 33–37]. А «три круга внешней периферии», куда часто относят и страны фронта, придавали советской империи поистине «глобальный масштаб» [39, с. 136].

В-третьих, в *государственно-территориальном устройстве СССР и в зоне его геополитического влияния разные периферийные образования обладали по отношению к его верховной власти различными правовыми статусами*, а их фактическое положение далеко не всегда находило отражение в писаном законодательстве Союза или в его международных пактах. Тем самым, во внутренней структуре СССР сочетались элементы автономии, федерализма и конфедерализма при стойкой тенденции к унитаризму, что является основным государственно-правовым признаком империи [6, с. 22–23; 7, с. 210–219]. Даже с формально-правовой точки зрения номинально суверенные социалистические страны находились под косвенным управлением верховной власти Советского Союза, которая выступала по отношению к ним в качестве гегемона в сфере идеологии, военно-политической и финансово-экономической деятельности. А по отношению к государствам социалистической ориентации и странам идущим по некапиталистическому пути развития СССР представлял собой, по терминологии М. Манна, неформальную империю [22, с. 26–28], контролируя их посредством использования механизмов «мягкой силы», построенных в основном на продвижении своих культурных, идеологических и политических ценностей. Таким образом, в отношениях СССР со своими союзниками, протекторатами и сателлитами можно обнаружить родовой признак им-

перского суверенитета охарактеризованный Ч. Тилли как господство непрямых форм и методов осуществления верховной власти по отношению к подавляющей или значительной части периферии [42, р. 3].

В-четвертых, характер взаимоотношения центральной и периферийной элит в СССР, по крайней мере в годы его наивысшего развития и наибольшего влияния в мире, в целом удовлетворял имперским критериям, хотя и имел свои особенности. Здесь практически была решена основная проблема эффективно-го управления империей – «кооптация представителей локальных элит в состав центральной и удержание их таким образом под контролем» [16, с. 187–188]. Политико-административная и правовая организация Советского Союза опирались в целом на представителей русского народа, который был государствообразующим, стержневым имперским этносом на протяжении всей истории России, и именно его цивилизационно-культурные характеристики (язык, обычаи, традиции, нравы, право и др.) были господствующими, определяли стереотипы поведения и обуславливали структуру общественных отношений, экономический уклад и организацию власти и управления во всей социалистической империи. Однако, несмотря на это, здесь существовало юридическое и во многом фактическое равноправие между представителями различных этносов и социальных слоев, поскольку советская образовательная система сумела создать общество, в котором практически была ликвидирована культурная пропасть между различными национальными и социальными группами населения. Не случайно Д. Ливен связывал многие успехи Советского Союза с формированием там новой наднациональной идентичности [21, с. 470], получившей в Преамбуле Конституции СССР 1977 г. наименование «новая историческая общность людей – советский народ».

В-пятых, идеократический характер советского государства, который проявлялся в том, что все сферы общественной жизни Советского Союза и других социалистических стран всецело или в очень значительной степени определялись коммунистической идеологией, которой была придана форма универсальной квазирелигии. Ее фундаменталь-

ные постулаты выступали как высшие социально-нравственные ценности и потому являлись основными регуляторами всех общественных отношений, с которыми должны были соотноситься политика и право. Кроме того, так же как в традиционных империях прошлого, в СССР параллельно с марксистско-ленинской догматикой формировалась и созревала собственная, самостоятельная имперская идентичность, со своей метафизикой и комплексом особых советских святынь. Это способствовало признанию за партийными и государственными лидерами СССР, особенно на первых этапах его существования со стороны населения союзных республик и социалистических стран, включая их элиты, особой *сакральности и трансцендентной силы*, откуда и проистекало восприятие имперской по существу и содержанию власти Советского Союза не как произвола и насилия, а как сверхличностной функции, олицетворяющей идею построения бесклассового коммунистического общества, аналога Царства социальной справедливости, рая на земле для всех трудящихся.

В-шестых, СССР позиционировал себя как носителя особой цивилизационной миссии, которая прямо вытекала из идеократического характера советского государства и социалистической государственности в целом. По своему глубинному содержанию эта миссия была попыткой воплощения, претерпевшей секулярную трансформацию, идеи «Москва – Третий Рим». Только теперь Третий Рим стал столицей Третьего коммунистического интернационала, а средневековая идея религиозного спасения через истинную веру «была заменена на миссию построения коммунизма во всем мире, отправляясь от уникального исторического опыта русского социалистического государства» [9, с. 621]. Эта миссия не претерпела больших изменений и после того, как у советских лидеров рухнули надежды на мировую революцию и на первый план выдвинулась сталинская стратегия построения социализма в одной стране. Сталину в достаточной мере удалось произвести российскую национализацию коммунистического учения, которое стало «русской национальной идеей» [4, с. 118]. Отождествив

Запад с буржуазией и капитализмом, Советская Россия постепенно превратилась в новое издание могущественной евразийской империи, а ее противостояние с капиталистическим миром во главе с США стало, в терминологии К. Шмитта [40, с. 581], «кульминационной стадией “великой войны континентов”, битвы между сухопутным Бегемотом и морским Левиафаном» [10, с. 398].

Господство квазирелигиозного сознания в Советском Союзе, вполне характерное для этапа перехода от традиционного общества к индустриальному, позволило русской цивилизации не только сохранить себя в сложнейших военно-политических условиях XX в., но и эффективно решить задачу модернизации Большой России, без утраты культурной идентичности ее народами. Во многом именно коммунистическая идеология и советский менталитет населения позволили пройти СССР в своем развитии путь от почти полностью разрушенного постреволюционного государства до великой сверхдержавы, одного из центров (наряду с США) биполярного мира, «соучредителя» послевоенной («ялтинской») системы мироустройства. В начале 90-х гг. XX в. советская квазирелигия сошла с исторической сцены, но создала возможности для органичного синтеза традиционализма и модернизма на постсоветском пространстве, что, в свою очередь, создает перспективы для возвращения современной России на то место, которое она последние столетия занимала в мировой геополитике, но утратила за несколько лет после распада СССР.

Поэтому, выходя по многим внешним параметрам историческим разрывом с Санкт-Петербургской империей, Советское государство с точки зрения логики русской истории и своего имперского политико-правового содержания явилось необходимым звеном в эволюции российской государственности, представляя собой совершенно закономерную фазу ее развития. По сути советский проект имел в своей основе имперскую геополитическую природу. Однако нынешним державникам-патриотам, ратующим за восстановление нового варианта российской империи, необходимо помнить, что СССР был государством системного антикапитализма, альтернативным буржуазной цивилизации имперским проектом,

владевшим на протяжении полувека стратегической инициативой в противостоянии с мировым капитализмом, которое, как считают многие аналитики, вполне могло завершиться победой. А вот попытка совместить в России империю с капиталистической социально-экономической системой была буквально за полвека провалена в конце XIX – начале XX века.

Что касается СССР, то он рухнул в апогее своего военно-экономического могущества, имея вполне конкурентную экономику и развитое общество с высоким уровнем образования и культуры. В последние десятилетия его существования в периферийных зонах окрепли национальные элиты, получили значительную самостоятельность аппараты компартий союзных республик и стран социалистического содружества, которые стали пренебрегать интересами имперского ядра и советской империи в целом. Это дало основание целому ряду авторов утверждать, что основной причиной гибели СССР была его международная и внутренняя национальная политика, которая привела к формированию этнически-наследственных властных кланов в странах народной демократии, союзных и автономных республиках Союза ССР, что стало причиной подъема в них «националистических» настроений и роста центробежных процессов. Все это имело место, так же как и неудачи в идеологическом противостоянии и геополитической конкуренции с Западом, запаздывание с ответами на новые технологические вызовы, перенапряжение в гонке вооружений с США и в помощи многочисленным «союзникам» по социалистическому лагерю и странам социалистической ориентации.

Но основная причина гибели советской империи заключалась в первую очередь в отказе от социалистического пути развития, который позволил СССР построить великую державу и выиграть Великую Отечественную войну. Решающим фактором, предопределившим поражение Советского Союза в холодной войне с коллективным Западом, явилось не его, имперское по сути и политической форме государственно-территориальное устройство, а постепенный переход к олигархической системе власти и управления, и как результат – перерождение прежде всего центральной партийно-правительственной элиты, подпавшей под влия-

ние западных ценностей, утратившей цивилизационную российскую идентичность и изменившей делу строительства социализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеенкова, М. П. Конституционное право Российской Федерации : курс лекций : учеб. пособие / М. П. Авдеенкова, Ю. А. Дмитриев. – М. : Полиграф Опт, 2004. – 384 с.
2. Бабурин, С. Н. Мир империй: территория государства и мировой порядок / С. Н. Бабурин. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2005. – 769 с.
3. Безуглов, А. А. Конституционное право России. В 3 т. Т. 1 / А. А. Безуглов, С. А. Солдатов – М. : Профобразование, 2001. – 799 с.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма / Н. А. Бердяев. – М. : Наука, 1990. – 224 с.
5. Глигич-Золотарева, М. Г. Правовые основы федерализма / М. Г. Глигич-Золотарева. – М. : Юристь, 2006. – 422 с.
6. Грачев, Н. И. Империя как форма государства: понятие и признаки / Н. И. Грачев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2012. – № 2 (17). – С. 18–28.
7. Грачев, Н. И. Формы государственного устройства в современном мире: основы теории и конституционно-правовая практика : учеб. пособие / Н. И. Грачев. – Волгоград : ВА МВД России, 2020. – 524 с.
8. Декларация I Съезда советов СССР об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30.12.1922 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://constituanta.blogspot.com/2012/09/1922.html>. – Загл. с экрана.
9. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством / А. Г. Дугин. – М. : АРКТОГЕЯ-Центр, 1999. – С. 579–892.
10. Дугин, А. Г. Геополитика России : учеб. пособие для вузов / А. Г. Дугин. – М. : Академический Проект : Гаудеамус, 2012. – 523 с.
11. Захаров, А. Унитарная федерация. Пять этюдов о российском федерализме / А. Захаров. – М. : Моск. шк. полит. исслед., 2008. – 144 с.
12. Ившина, И. Н. Создание федеративного государства. Сравнительно-правовое исследование / И. Н. Ившина. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 321 с.
13. Кагарлицкий, Б. Ю. История России: миротемный анализ / Б. Ю. Кагарлицкий, В. Н. Сергеев. – М. : ЛЕНАНД, 2014. – 432 с.
14. Капченко, Н. И. Политическая биография Сталина. В 3 т. Т. 1. (1879–1924) / Н. И. Капченко. – Тверь : Северная корона, 2004. – 736 с.

15. Карр, Э. История Советской России. Кн. 1. Т. 1, 2. Большевицкая революция 1917–1923 / Э. Карр. – М. : Прогресс, 1990. – 763 с.
16. Каспэ, С. И. Империя и модернизация : Общая модель и российская специфика / С. И. Каспэ. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2001. – 256 с.
17. Конституция Российской Федерации (Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Загл. с экрана.
18. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. 1917–1991 гг. – М. : Зерцало, 1997. – С. 444–479.
19. Ленин, В. И. О лозунге Соединенных штатов Европы / В. И. Ленин // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 26. – М. : Политиздат, 1969. – С. 351–355.
20. Ленин В. И. Черновой набросок проекта программы // Ленин В. И. // Полное собрание сочинений. В 55 т. Т. 36. – М. : Политиздат, 1969. – С. 70–76.
21. Ливен, Д. Российская империя и ее враги с XVI века до наших дней / Д. Ливен. – М. : Европа, 2007. – 688 с.
22. Манн, М. Источники социальной власти. В 4 т. Т. 3. Глобальные империи и революция. 1890–1945 годы / М. Манн. – М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 696 с.
23. Мартин, Т. Империя положительной деятельности. Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. – М. : Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН) : Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011. – 663 с.
24. Мировая система социализма и ее распад. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: https://studref.com/314347/istoriya/mirovaya_sistema_sotsializma_raspad. – Загл. с экрана.
25. Мотыль, А. Пути империй: упадок, крах и возрождение имперских государств / А. Мотыль. – М. : Изд-во Моск. шк. полит. исслед., 2004. – 248 с.
26. Понкин, И. В. Концепт глубинного государства («deep state») / И. В. Понкин // Право и государство. – 2019. – № 3 (84). – С. 43–60.
27. Программа Российской коммунистической партии (большевиков) : принята VIII съездом партии 18–23 марта 1919 года. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919prog.htm>. – Загл с экрана.
28. Резолюция XIV конференции РКП(б) «О задачах Коминтерна и РКП(б) в связи с расширенным пленумом ИККИ // Четырнадцатая конференция Российской Коммунистической Партии (большевиков) (Стенографический отчет). – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1925. – С. 306–319.
29. Рыбаков, В. А. Форма Советского государства / В. А. Рыбаков. – М. : Инфра-М, 2020. – 191 с.
30. Синюков, В. Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В. Н. Синюков. – М. : Норма, 2010. – 672 с.
31. Сталин, И. В. Об объединении советских республик : Доклад на X Всероссийском съезде Советов 26 декабря 1922 года / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 5. – М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1947. – С. 145–155.
32. Сталин, И. В. Октябрьская революция и тактика русских коммунистов / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 6. – М. : ОГИЗ : Госполитиздат, 1947. – С. 358–401.
33. Сталин, И. В. О проекте Конституции Союза ССР / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 14. – Тверь : СОЮЗ, 2007. – С. 137–169.
34. Сталин, И. В. Экономические проблемы социализма в СССР / И. В. Сталин // Сочинения. Т. 16. – М. : Писатель, 1997. – С. 154–223.
35. Фурсов, А. И. Коммунизм как понятие и реальность / А. И. Фурсов // Русский интерес. – М. : Т-во науч. изд. КМК, 2014. – С. 220–255.
36. Федерализм: теория и история развития (сравнительно-правовой анализ) : учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Марченко. – М. : Юрист, 2000. – 344 с.
37. Шамахов, В. А. Почему причины распада СССР следует искать до формирования СССР. Статья первая / В. А. Шамахов, Н. М. Межевич // Управленческое консультирование. – 2020. – № 10. – С. 10–17.
38. Шамахов, В. А. Почему причины распада СССР следует искать до формирования СССР. Статья вторая. Стратегическая ошибка советской федерализации как рефлексия в отношении имперского устройства / В. А. Шамахов, Н. М. Межевич // Управленческое консультирование. – 2020. – № 12. – С. 10–23.
39. Шишков, В. В. Политика Советского Союза как имперский проект / В. В. Шишков // Полития. – 2013. – № 2 (69). – С. 129–141.
40. Шмитт, К. Земля и море. Рассказ для моей дочери / К. Шмитт // Номос земли в праве народов *jus publicum europaeum*. – СПб. : Владимир Даль, 2008. – С. 573–639.
41. Чистяков, О. И. Конституция СССР 1924 года : учеб. пособие / О. И. Чистяков. – М. : Зерцало-М, 2004. – 224 с.
42. Tilli, Ch. How Empires End / Ch. Tilli // After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building : The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires / ed. by K. Barkey, M. von Hagen. – Boulder ; Oxford : Westview Press, 1997. – P. 3–13.

REFERENCES

1. Avdeenkova M.P., Dmitriev Yu.A. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: kurs lekcij: ucheb. posobie* [Constitutional Law of the

Russian Federation. Textbook]. Moscow, Polygraph Opt Publ., 2004. 384 p.

2. Baburin S.N. *Mir imperij: territorija gosudarstva i mirovoj porjadok* [The World of Empires: The Territory of the State and the World Order]. Saint Petersburg, Legal Center Press Publ., 2005. 769 p.

3. Bezuglov A.A., Soldatov S.A. *Konstitucionnoe pravo Rossii. V 3 t. T. 1* [Constitutional Law of Russia. In 3 Vols. Vol. 1]. Moscow, Profobrazovanie Publ., 2001. 799 p.

4. Berdyayev N.A. *Istoki i smysl russkogo kommunizma* [The Origins and Meaning of Russian Communism]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 224 p.

5. Gligich-Zolotareva, M.G. *Pravovye osnovy federalizma* [Legal Foundations of Federalism]. Moscow, Yurist Publ., 2006. 422 p.

6. Grachev N.I. Imperija kak forma gosudarstva: ponjatie i priznaki [Empire as a Form of State: Definition and Characteristics]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 5, Yurisprudentsiya*, 2012, no. 2 (17), pp. 18-28.

7. Grachev N.I. *Formy gosudarstvennogo ustrojstva v sovremennom mire: osnovy teorii i konstitucionno-pravovaja praktika : ucheb. posobie* [Forms of Government in the Modern World: Fundamentals of Theory and Constitutional and Legal Practice. Textbook]. Volgograd, VAMVD Rossii Publ., 2020. 524 p.

8. *Deklaracija I Syezda sovetov SSSR ob obrazovanii Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik. 30.12.1922 g.* [Declaration of the First Congress of Soviets of the USSR on the Formation of the Union of Soviet Socialist Republics. December 30, 1922]. URL: <https://constituanta.blogspot.com/2012/09/1922.html>

9. Dugin A.G. *Osnovy geopolitiki. Geopoliticheskoe budushhee Rossii. Myslit prostranstvom* [Fundamentals of Geopolitics. Geopolitical Future of Russia. To Think in Terms of Space]. Moscow, ARCTOGEYA-Center Publ., 1999, pp. 579-892.

10. Dugin A.G. *Geopolitika Rossii : ucheb. posobie dlja vuzov* [Geopolitics of Russia. Textbook for Higher Education] Moscow, Akademicheskij Proekt: Gaudeamus, 2012. 523 p.

11. Zakharov A. *Unitarnaja federacija. Pjat' jetjudov o rossijskom federalizme* [Unitary Federation. Five Studies on Russian Federalism]. Moscow, Mosk. shk. polit. issled., 2008. 144 p.

12. Ivshina I.N. *Sozdanie federativnogo gosudarstva. Sravnitelno-pravovoe issledovanie* [Creation of a Federal State. Comparative Legal Research]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 321 p.

13. Kagarlitsky B.Yu., Sergeev V.N. *Istorija Rossii: mirosistemnyj analiz* [History of Russia:

WorldSystem Analysis]. Moscow, LENAND Publ., 2014. 432 p.

14. Kapchenko N.I. *Politicheskaja biografija Stalina. V 3 t. T. 1. (1879–1924)* [Political Biography of Stalin. In 3 Vols. Vol. 1. (1879–1924)]. Tver, Severnaja korona Publ., 2004. 736 p.

15. Carr E. *Istorija Sovetskoj Rossii. Kn. 1. T. 1, 2. Bolshevistskaja revoljucija 1917–1923* [History of Soviet Russia. Book 1. Vols. 1, 2. Bolshevik Revolution of 1917–1923]. Moscow, Progress Publ., 1990. 763 p.

16. Kasje S.I. *Imperija i modernizacija: Obshhaja model i rossijskaja specifika* [Empire and Modernization: General Model and Russian Specifics]. Moscow, Ros. polit. jencikl (ROSSPEN) Publ., 2001, 256 p.

17. *Konstitucija Rossijskoj Federacii (Prinjata vsenarodnym golosovanijem 12 dekabrja 1993 goda s izmenenijami, odobrennymi v hode obshherossijskogo golosovanija 1 ijulja 2020 goda)* [The Constitution of the Russian Federation (Adopted by Popular Vote on 12.12.1993, with Amendments Approved During the All-Russian Vote on 01.07.2020)]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

18. *Konstitucija (Osnovnoj zakon) Sojuza Sovetskikh Socialisticheskikh Respublik : Prinjata na vneocherednoj sedmoej sessii Verhovnogo Soveta SSSR devjatogo sozyva 7 oktjabrja 1977 goda* [Constitution (Basic Law) of the Union of Soviet Socialist Republics: Adopted at the Extraordinary Seventh Session of the Supreme Soviet of the USSR of the Ninth Convocation on October 7, 1977]. *Hrestomatija po istorii otechestvennogo gosudarstva i prava. 1917–1991 gg.* Moscow, Zertsalo Publ., 1997, pp. 444-479.

19. Lenin V.I. *O lozunge Soedinennyh shtatov Evropy* [On the Slogan of the United States of Europe]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 26* [Complete Collection of Works. In 55 vols. Vol. 26]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, pp. 351-355.

20. Lenin V. I. *Chernovoj nabrosok proekta programmy* [Rough Outline of the Draft Programme]. *Polnoe sobranie sochinenij. V 55 t. T. 36* [Complete Collection of Works. In 55 vols. Vol. 36]. Moscow, Politizdat, 1969, pp. 70-76.

21. Liven D. *Rossijskaja imperija i ee vragi c XVI veka do nashih dnei* [The Russian Empire and Its Enemies From the 16th Century to the Present Day]. Moscow, Europe Publ., 2007. 688 p.

22. Mann M. *Istochniki socialnoj vlasti. V 4 t. T. 3. Globalnye imperii i revoljucija. 1890–1945 gody* [Sources of Social Power. In 4 Vols. Vol. 3. Global Empires and Revolution. 1890–1945]. Moscow, Izd. «Delo» RANKhiGS, 2018. 696 p.

23. Martin T. *Imperija polozhitelnoj dejatelnosti. Nacii i nacionalizm v SSSR, 1923–1939*

[Empire of Positive Activity. Nations and Nationalism in the USSR. 1923-1939]. Moscow, Ros. polit. jencikl. (ROSSPEN) Publ., Fond «Prezidentskij centr B.N. Elcina», 2011. 663 p.

24. *Mirovaja sistema socializma i ee raspad* [The World System of Socialism and Its Collapse]. URL: https://studref.com/314347/istoriya/mirovaya_sistema_sotsializma_raspad

25. Motyl A. *Puti imperij: upadok, krah i vozrozhdenie imperskih gosudarstv* [Ways of Empires: Decline, Collapse and Revival of Imperial States]. Moscow, Izd-vo Mosk. shk. polit. issled., 2004. 248 p.

26. Ponkin I.V. Koncept glubinnogo gosudarstva («deep state») [The Concept of the Deep State]. *Pravo i gosudarstvo* [Law and State], 2019, no. 3 (84), pp. 43-60.

27. *Programma Rossijskoj kommunisticheskoj partii (bolshevikov): prinjata VIII syezdom partii 18-23 marta 1919 goda* [Program of the Russian Communist Party (Bolsheviks). Adopted by the 8th Party Congress on March 18–23, 1919]. URL: <http://agitclub.ru/center/comm/rkpb/1919progr.htm>

28. Rezoljucija XIV konferencii RKP(b) «O zadachah Kominterna i RKP(b) v svjazi s rasshirenym plenomom IKKI [Resolution of the 14th Conference of the Russian Communist Party (bolsheviks) “On the Tasks of the Comintern and the Russian Communist Party (bolsheviks) In Connection With the Expanded Plenum of the ECCI]. *Chetyrnadcataja konferencija Rossijskoj Kommunisticheskoj Partii (bolshevikov) (Stenograficheskij otchet)* [Fourteenth Conference of the Russian Communist Party (Bolsheviks) (Verbatim Record)]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo, 1925, pp. 306-319.

29. Rybakov V.A. *Forma Sovetskogo gosudarstva* [Form of the Soviet State]. Moscow, Infra-M Publ., 2020. 191 p.

30. Sinyukov V.N. *Rossijskaja pravovaja sistema. Vvedenie v obshhuju teoriju* [Russian Legal System. Introduction to General Theory]. Moscow, Norma Publ., 2010. 672 p.

31. Stalin I.V. Ob obyedenenii sovetskikh respublik: Doklad na X Vserossijskom syezde Sovetov 26 dekabrja 1922 goda [On the Unification of the Soviet Republics. Report at the 10th All-Russian Congress of Soviets on December 26, 1922]. *Sochinenija. T. 5* [Works. Vol. 5]. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat Publ., 1947, pp. 145-155.

32. Stalin I.V. Oktjabrskaja revoljucija i taktika russkikh kommunistov [The October Revolution and the Tactics of the Russian Communists]. *Sochinenija. T. 6* [Works. Vol. 6]. Moscow, OGIZ, Gospolitizdat Publ., 1947, pp. 358-401.

33. Stalin V.I. O proekte Konstitucii Sojuza SSR [On the Draft Constitution of the USSR]. *Sochinenija. T. 14* [Works. Vol. 14]. Tver, SOYUZ Publ., 2007, pp. 137-169.

34. Stalin I.V. Jekonomicheskie problemy socializma v SSSR [Economic Problems of Socialism in the USSR]. *Sochinenija. T. 16* [Works. Vol. 16]. Moscow, Pisatel Publ., 1997, pp. 154-223.

35. Fursov A.I. Kommunizm kak ponjatie i realnost [Communism as a Concept and Reality]. *Russkij interes* [Russian Interest]. Moscow, Tovarishhestvo nauchnyh izdanij KMK, 2014, pp. 220-255.

36. Marchenko M.N., ed. *Federalizm: teorija i istorija razvitija (sravnitelno-pravovoj analiz): uceb. posobie* [Federalism: Theory and History of Development (Comparative Legal Analysis). Textbook]. Moscow, Jurist Publ., 2000. 344 p.

37. Shamakhov V.A., Mezhevich N. M. Pochemu prichiny raspada SSSR sleduet iskat do formirovanija SSSR. Statja pervaja [Why the Reasons for the Collapse of the USSR Should Be Sought Before the USSR Formation. First Article]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2020, no. 10, pp. 10-17.

38. Shamakhov V.A., Mezhevich N. M. Pochemu prichiny raspada SSSR sleduet iskat do formirovanija SSSR. Statja vtoraja. Strategicheskaja oshibka sovetskogo federalizacii kak refleksija v otnoshenii imperskogo ustrojstva [Why the Reasons for the Collapse of the USSR Should Be Sought Before the USSR Formation. Second Article. The Strategic Mistake of Soviet Federalization as a Reflection on the Imperial Structure]. *Upravlencheskoe konsultirovanie* [Administrative Consulting], 2020, no. 12, pp. 10-23.

39. Shishkov V.V. Politika Sovetskogo Sojuza kak imperskij proekt [Politics of the Soviet Union as an Imperial Project]. *Politiya*, 2013, no. 2 (69), pp. 129-141.

40. Schmitt K. Zemlja i more. Rasskaz dlja moej docheri [Land and Sea. A Story for My Daughter]. *Nomos zemli v prave narodov jus publicum europaeum* [The Nomos of the Earth in the International Law of Jus Publicum Europaeum]. Saint Petersburg, Vladimir Dal Publ., 2008, pp. 573-639.

41. Chistyakov O.I. *Konstitucija SSSR 1924 goda: uceb. posobie* [The Constitution of the USSR of 1924. Textbook]. Moscow, Zertsalo-M Publ., 2004. 224 p.

42. Tilli Ch. How Empires End. *After Empire: Multiethnic Societies and Nation-Building: The Soviet Union and the Russian, Ottoman, and Habsburg Empires*. Boulder, Oxford, Westview Press, 1997, pp. 3-13.

Information About the Author

Nicolay I. Grachev, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Department of Constitutional and Administrative Law, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Istoricheskaya St, 130, 400089 Volgograd, Russian Federation, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>

Информация об авторе

Николай Иванович Грачев, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и административного права, Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Историческая, 130, 400089 г. Волгоград, Российская Федерация, grachev.n.i@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0799-1903>